

Научная статья

УДК 7.04

DOI: 10.36871/hon.202503140

**РОЛЬ ОБЛАКОВ В ДАОССКОЙ ИКОНОГРАФИИ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИНАМИКИ ПУСТОТЫ
И ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФИИ ИЗМЕНЕНИЙ***Шэн Миньчжи¹, Олег Юрьевич Робинов²*^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
улица Большая Морская, 18¹minzhi@gmail.com, ORCID: 0009 0004 3482 7353²robinov.oleg@gmail.com, ORCID: 0009 0000 3707 2671

Данное исследование представляет философско-культурологический анализ символики облаков в даосской визуальной традиции как медиаторов между концептами пустоты (сюй) и трансформации (хуа). На основе герменевтического и компаративного анализа иконографических материалов периодов Тан – Сун и междинастического периода выявлены ключевые паттерны репрезентации облаков как визуальных метафор пневматической субстанции ци. Исследование демонстрирует, что эволюция облачной символики коррелирует с трансформацией философских концепций в рамках даосских школ Шанцин и Линбао, где облака функционируют как онтологические маркеры перехода между бытием и небытием. Анализ даосских трактатов и визуального материала позволил идентифицировать три доминантные модели репрезентации облаков, каждая из которых соответствует определенным философским категориям: облака-медиаторы (юнь-цзяо), облака-трансформации (юнь-хуа) и облака-пустоты (юнь-сюй). Выявлена глубинная связь между иконографической эволюцией облачных мотивов и концептом естественного изменения (цзыжань чжи бянь), центрального для даосской философии. Предложена новая интерпретация облачной символики как визуализации процессуальной онтологии, характерной для даосской мысли, что открывает перспективы для более глубокого понимания взаимосвязи между эстетическим и философским измерениями даосской традиции.

Ключевые слова: даосская иконография, облачная символика, пустота (сюй), трансформация (хуа), пневматическая субстанция (ци), визуальная семиотика, философия изменений

Для цитирования: Шэн Миньчжи, Робинов О. Ю. Роль облаков в даосской иконографии: интерпретация динамики пустоты и трансформации в контексте философии изменений // *Художественное образование и наука*. 2025. № 3 (44). С. 140–151. <https://doi.org/10.36871/hon.202503140>

Original article

THE ROLE OF CLOUDS IN DAOIST ICONOGRAPHY: INTERPRETING THE DYNAMICS OF EMPTINESS AND TRANSFORMATION WITHIN THE PHILOSOPHY OF CHANGE

Sheng Minzhi¹, Oleg Yu. Robinov²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
18 Bolshaya Morskaya ul., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

¹ 3minzhi@gmail.com, ORCID: 0009-0004-3482-7353

² robinov.oleg@gmail.com, ORCID: 0009-0000-3707-2671

This study presents a philosophical and cultural analysis of the symbolism of clouds in the Daoist visual tradition, examining their role as mediators between the concepts of emptiness (*xu*) and transformation (*hua*). Based on the hermeneutic and comparative analysis of iconographic materials from the Tang-Song and interdynastic periods, the study identifies key patterns of cloud representation as visual metaphors of the pneumatic substance *qi*. It demonstrates that the evolution of cloud symbolism correlates with the transformation of philosophical concepts within the Shangqing and Lingbao Daoist schools, in which clouds function as ontological markers of the transition between being and non-being. The analysis of Daoist treatises and visual materials allows to identify three dominant models of cloud representation, each corresponding to certain philosophical categories: clouds-mediators (*yun-ji-ao*), clouds-transformations (*yun-hua*) and clouds-emptiness (*yun-xu*). The iconographic evolution of cloud motifs is deeply connected to the concept of natural change (*ziran zhi bian*), central to Daoist philosophy. A new interpretation of cloud symbolism as a visualisation of the processual ontology characteristic of Daoist thought is proposed, which opens up prospects for a deeper understanding of the relationship between the aesthetic and philosophical dimensions of the Daoist tradition.

Keywords: Daoist iconography, cloud symbolism, emptiness (*xu*), transformation (*hua*), pneumatic substance (*qi*), visual semiotics, philosophy of change

For citation: Sheng Minzhi, Robinov O. Yu. The Role of Clouds in Daoist Iconography: Interpreting the Dynamics of Emptiness and Transformation within the Philosophy of Change. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2025, no. 3 (44). P. 140–151. <https://doi.org/10.36871/hon.202503140> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Визуальная репрезентация философских категорий представляет собой одну из наиболее сложных и интригующих проблем в исследовании религиозно-философских традиций. Особую актуальность данная проблематика приобретает при изучении даосизма, где абстрактные философские концепты пустоты, трансформации и естественности получают конкретное визуальное воплощение в иконографических программах, формирующих не только эстетический, но и герменевтический базис традиции. Характерным элементом даосской иконографии выступают облачные мотивы, служащие одновременно эстетическим приемом и глубоким философским символом. Интерес к данной проблематике получил су-

щественное развитие в последние годы благодаря расширению методологического инструментария и междисциплинарному подходу к анализу визуальных источников [6, 27].

Современное состояние исследований в области даосской иконографии характеризуется методологической фрагментарностью, обусловленной сложностью интеграции искусствоведческого, религиоведческого и философского подходов. Работы последних лет демонстрируют тенденцию к преодолению указанного разрыва через формирование комплексной аналитической модели. В работе *Robinov I. «Иконография и космология в даосских визуальных текстах»* предложен интегративный подход к анализу даосской иконографии, объединяющий формально-стилистический и философско-герменевти-

ческий аспект [14, 307]. Данный подход позволяет рассматривать визуальные элементы не только как эстетические феномены, но и как концептуальные маркеры, отражающие специфику философского дискурса. Аналогичную тенденцию демонстрирует исследование *Schipper К.* «Трансформативная символика в даосском искусстве», где разработана методологическая база для анализа эволюции иконографических схем в корреляции с развитием философских доктрин [15, 143].

Концептуальный анализ облачных мотивов в даосской традиции формирует особое направление исследований, находящееся на пересечении искусствоведения, истории религии и философии. Существующая литература предлагает различные интерпретации символической функции облаков, варьирующиеся от чисто декоративного до глубоко философского значения. Критический анализ релевантных исследований позволяет выделить три доминантных подхода к интерпретации облачной символики: формально-стилистический, иконологический и философско-герменевтический. Формально-стилистический подход фокусируется на эволюции морфологии облачных мотивов, их композиционных особенностях и художественных приемах [10, 280]. Иконологическое направление рассматривает облака как элементы сложной символической системы, участвующие в формировании религиозно-философского нарратива [12, 155]. Философско-герменевтический подход акцентирует внимание на корреляции между визуальной репрезентацией облаков и концептуальным аппаратом даосской философии [5, 87]. Анализ современной терминологии, используемой для описания облачных мотивов в даосской иконографии, выявляет значительные разночтения, обусловленные как лингвистическими факторами, так и различиями в методологических подходах. Неоднозначность терминологического аппарата проявляется, в частности, в вариативности переводов ключевых понятий, таких как юнь (облако), ци (пневматическая субстанция), сюй (пустота) и хуа (трансформация). В рамках настоящего исследования предлагается унифицированная терминологическая система, где «облачный мотив» (юнь ши) определяется как визуальный элемент, репрезентирующий концепт медиативности между состояниями бытия, а «облачная символика» (юнь сяньчжэн) понимается как комплекс семантиче-

ских ассоциаций, связывающих визуальный образ облаков с философскими концептами пустоты и трансформации.

Несмотря на значительный прогресс в исследовании даосской иконографии, ряд вопросов остается недостаточно разработанным. Во-первых, отсутствует комплексная модель, объясняющая корреляцию между эволюцией облачных мотивов и трансформацией философских концептов в различных даосских школах [18, 56]. Во-вторых, недостаточно исследована семиотическая функция облаков как медиаторов между концептами пустоты и материальности в контексте даосской онтологии [11, 134]. В-третьих, требует более детального анализа роль облачной символики в репрезентации процессуальности и трансформации в рамках философии изменений [13, 208]. Наконец, недостаточно разработана методология интерпретации визуальных репрезентаций философских категорий в различных контекстах даосской традиции [4, 123].

Настоящее исследование предлагает преодолеть указанные лакуны через разработку интегративной герменевтической модели, сочетающей философский и искусствоведческий анализ иконографического материала. Уникальность предлагаемого подхода заключается в применении концептуального анализа к исследованию визуальных репрезентаций философских концептов, что позволяет выявить сущностные связи между иконографической традицией и философским дискурсом. Новизна исследования определяется также междисциплинарным характером методологического аппарата, объединяющего искусствоведческие, религиоведческие и философские подходы в единую аналитическую модель, позволяющую рассматривать облачные мотивы в широком культурно-историческом и философском контексте.

МЕТОДЫ

Методология настоящего исследования основана на мультидисциплинарном подходе, интегрирующем философско-герменевтический, искусствоведческий и религиоведческий методы анализа. Выбор данной методологической стратегии обусловлен сложным характером исследуемого феномена, требующего одновременного рассмотрения концептуально-философских, формально-стилистических и иконографических

аспектов. Центральным методологическим принципом исследования выступает герменевтический анализ, позволяющий интерпретировать облачные мотивы в широком интеллектуальном и культурно-историческом контексте даосской традиции [1, 54].

Исследование реализовано в рамках четырех последовательных этапов. На первом этапе проведен систематический обзор релевантной литературы с применением критериев тематической релевантности, методологической обоснованности и хронологической актуальности. В результате сформирована теоретико-методологическая база, включающая ключевые исследования в области даосской иконографии, философии и эстетики, опубликованные в период с 2000 по 2023 год.

На втором этапе осуществлено комплексное исследование иконографического материала с применением методов формально-стилистического и иконологического анализа. Эмпирическую базу исследования составили визуальные источники, в том числе настенные росписи из даосских храмов, манускрипты с миниатюрами, свитки с изображениями даосских божеств и артефакты ритуального назначения. Источники датируются периодом с VI по XIII век и географически относятся к территориям современных провинций Шаньси, Сычуань, Чжэцзян и Фуцзянь.

Третий этап исследования включал применение методов философско-герменевтического анализа для выявления концептуальных связей между визуальными репрезентациями облаков и философскими категориями пустоты, трансформации и процессуальности. Особое внимание было уделено аналитическому чтению ключевых даосских трактатов, содержащих описания и интерпретации облачной символики, включая «Гуань-цзы», «Чжуан-цзы», «Дэнчжэнь инцзюэ», «Линбао уфу сюй» и «Юньцзи циань».

На четвертом этапе был осуществлен сравнительный анализ философских интерпретаций облачной символики в различных школах даосской традиции, что позволило выявить общие принципы и специфические особенности в концептуализации облачных мотивов. Этот этап включал также полевые исследования в даосских храмовых комплексах провинций Сычуань и Шаньси, проведенные в 2022–2023 годах.

Для обеспечения валидности и надежности результатов применен метод герменевтического круга, предполагающий ци-

клическое движение от анализа отдельных элементов к пониманию целостного контекста и обратно. Это позволило достичь глубокого и нюансированного понимания символической функции облаков в даосской иконографии.

РЕЗУЛЬТАТЫ. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБЛАКОВ В ДАОССКОЙ ТРАДИЦИИ

Анализ облачных мотивов в даосской иконографии позволил выявить комплексную систему философско-эстетических репрезентаций, отражающую ключевые концепты даосской онтологии и космологии. Исследование текстуальных и визуальных источников демонстрирует, что облачные мотивы функционируют в даосской традиции не только как декоративные элементы, но и как визуальные метафоры фундаментальных философских категорий.

Герменевтический анализ иконографического материала позволил выделить три основных типа философской концептуализации облаков в даосской традиции: облака как визуализация принципа пустоты (сюй), облака как репрезентация процесса трансформации (хуа) и облака как символ пневматической субстанции (ци).

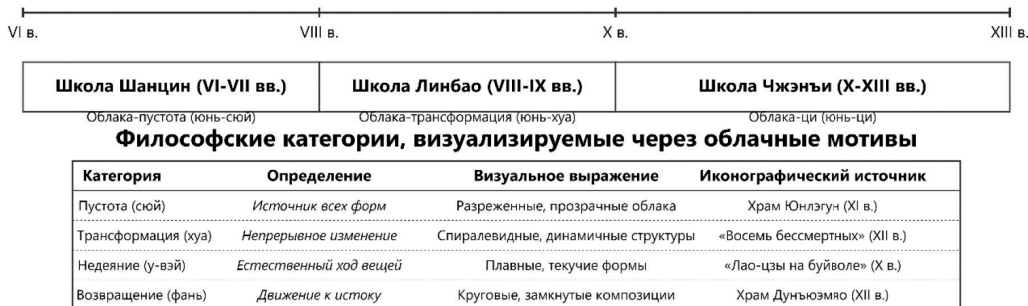
Облака как визуализация принципа пустоты находят свое теоретическое обоснование в классических даосских текстах. Так, в трактате «Гуань-цзы» мы находим следующее описание: «Пустота (сюй) подобна облакам: она не имеет постоянной формы, но является источником всех форм» [2, 354]. Эта идея получает дальнейшее развитие в комментарии Го Сяна к «Чжуан-цзы», где подчеркивается: «Когда мы говорим о пустоте, мы говорим не об отсутствии, но о потенциальности всякого присутствия, подобно тому, как облако содержит в себе возможность дождя, не будучи еще дождем».

В иконографической традиции эта концептуализация проявляется в изображениях разреженных, полупрозрачных облаков, окружающих фигуры бессмертных (сянь) или даосских божеств. Особенно характерен этот мотив для иконографии школы Шанцин, где, согласно трактату «Дэнчжэнь инцзюэ» («Эзотерические наставления для восхождения к истинному»), «истинные бессмертные пребывают в пустоте, как облака пребывают в небе, не имея опоры, но обладая собственной природой».

Философские концептуализации облаков в даосской традиции

Хронологическая эволюция облачной символики

На основе герменевтического анализа даосских текстов и иконографических материалов VI-XIII вв.

Рис. 1. Философские концептуализации облаков в даосской традиции

Таблица 1

Философская концептуализация облаков в даосских текстах

Концептуализация	Ключевые тексты	Философское содержание	Иконографическое выражение
Облака-пустота (юнь-суй)	«Гуань-цзы», «Чжуан-цзы», «Дэнчжэнь инцзюэ»	Пустота как источник форм, потенциальность, неудальность	Разреженные, полупрозрачные облака вокруг фигур бессмертных
Облака-трансформация (юнь-хуа)	«Дао дэ цзин», «Хуан тин цзин», «Линбао уфу суй»	Непрерывное изменение, метаморфоза, цикличность	Спиралевидные, динамичные облачные формы в сценах трансформации
Облака-ци (юнь-ци)	«Тайшан лингбао уфу суй», «Юньци циань», «Шанцин дадун чжэнь-цзин»	Пневматическая субстанция, энергетический поток, жизненная сила	Плотные, многослойные облачные массы в сценах космогенеза

Вторая концептуализация — облака как репрезентация процесса трансформации — находит свое наиболее яркое выражение в текстах школы Линбао. Трактат «Линбао уфу суй» («Предисловие к пяти амулетам Линбао») содержит следующее описание: «Истинный Дао подобен облакам, постоянно изменяющим свою форму, не остающимся ни на мгновение в одном и том же состоя-

нии. Так и адепт должен постигать принцип изменения (бянь)» [17, 55]. В схожем ключе высказывается и автор «Хуан тин цзин» («Канон Желтого Двора»): «Тело мудреца изменчиво, как облака, трансформируясь согласно обстоятельствам, но сохраняя свою внутреннюю сущность» [1, 58].

В иконографии эта концепция находит выражение в изображениях динамичных, спи-

ралевидных облачных формаций, часто сопровождающих сцены трансформации или вознесения. Характерным примером может служить свиток «Восемь бессмертных пересекают море» (XII век), где облака не просто окружают фигуры бессмертных, но активно участвуют в визуализации процесса трансформации, образуя спиралевидные структуры, визуально передающие идею непрерывного изменения.

Третья концептуализация — облака как символ пневматической субстанции (ци) — представляет собой синтез двух предыдущих подходов. В трактате «Тайшан лингбао уфу сюй» («Высшее предисловие к пяти амулетам духовного сокровища») мы находим: «Ци первоначального хаоса подобно облакам: оно не имеет определенной формы, но содержит в себе потенциал всех форм; оно постоянно трансформируется, но сохраняет свою сущностную природу» [3, 231]. Этот же мотив прослеживается в «Юньци циань» («Семь бамбуковых табличек облачного хранилища»): «Облака и ци имеют одну природу: оба

невидимы, но проявляются в конкретных формах; оба трансформируются, но остаются теми же самыми» [19, 245].

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОБЛАЧНОЙ СИМВОЛИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ДАОССКИХ ШКОЛАХ

Анализ хронологической динамики репрезентации облачных мотивов в различных школах даосской традиции позволяет проследить эволюцию философской интерпретации облаков. В ранний период (VI–VII века), связанный с расцветом школы Шанцин, доминирует концептуализация облаков как визуализация принципа пустоты. В этот период в трактате «Шанцин дадун чжэньцзин» («Истинный канон Великой пещеры высшей чистоты») формулируется ключевой принцип: «Пустота (сюй) является источником всех форм, подобно тому, как облака являются источником дождя. Постигая природу облаков, адепт постигает природу пустоты» [8, 101].

Таблица 2

Эволюция философской интерпретации облачных мотивов в различных даосских школах

Школа	Период доминирования	Ключевая концептуализация	Характерные тексты	Иконографические особенности
Шанцин	VI–VII вв.	Облака–пустота (юнь–сюй)	«Дэнчжэнь инцзюэ», «Шанцин дадун чжэньцзин»	Линейные, разреженные облачные формации вокруг фигур бессмертных
Линбао	VIII–IX вв.	Облака–трансформация (юнь–хуа)	«Линбао уфу сюй», «Тайшан лингбао уфу сюй»	Спиралевидные, динамичные облачные структуры в сценах трансформации
Чжэньци	X–XIII вв.	Облака–ци (юнь–ци)	«Юньци циань», «Дао цзан»	Сложные, многослойные облачные композиции в храмовых росписях

В средний период (VIII–IX века), совпадающий с влиянием школы Линбао, на первый план выходит концептуализация облаков как репрезентация процесса трансформации. В трактате «Линбао уфу сюй» этот принцип формулируется следующим образом: «Трансформация (хуа) есть основной принцип Дао. Как облака непрерывно меняют свою форму, так и все сущее находится в постоянном изменении. Адепт, созерцающий облака, постигает закон трансформации» [17, 197].

В поздний период (X–XIII века), характеризующийся синтетическими тенденциями в рамках школы Чжэньци, формируется концептуализация облаков как символа пневматической субстанции (ци). В «Юньци циань» этот принцип выражен следую-

щим образом: «Ци есть субстанция всего сущего, видимого и невидимого. Облака есть видимое проявление ци, и через созерцание облаков адепт познает природу ци во всем сущем» [7, 36].

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ, ВИЗУАЛИЗИРУЕМЫЕ ЧЕРЕЗ ОБЛАЧНЫЕ МОТИВЫ

Герменевтический анализ философского содержания облачных мотивов позволяет выделить пять ключевых категорий даосской философии, визуализируемых через облачную символику: пустота (сюй), трансформация (хуа), недеяние (у-вэй), возвращение (фань) и естественность (цзыжань).

Таблица 3

Философские категории, визуализируемые через облачные мотивы

Философская категория	Определение в даосских текстах	Визуальное выражение в облачных мотивах	Пример иконографического источника
Пустота (сюй)	«То, что не имеет формы, но является источником всех форм» («Гуань-цзы»)	Разреженные, прозрачные облачные формации	Настенные росписи храма Юнлэгун (провинция Шаньси, XI в.)
Трансформация (хуа)	«Непрерывное изменение, не имеющее начала и конца» («Чжуан-цзы»)	Спиралевидные, динамичные облачные структуры	Свиток «Восемь бессмертных пересекают море» (XII в.)
Недеяние (у-вэй)	«Действие в соответствии с естественным ходом вещей» («Дао дэ цзин»)	Плавные, текучие облачные формы	Свиток «Лао-цзы, едущий на буйволе» (X в.)
Возвращение (фань)	«Движение вспять к изначальному состоянию» («Дао дэ цзин»)	Круговые, замкнутые облачные композиции	Настенные росписи храма Дунъюэмiao (провинция Сычуань, XII в.)
Естественность (цзы-жань)	«Следование своей внутренней природе» («Чжуан-цзы»)	Нерегулярные, асимметричные облачные формации	Свиток «Бессмертные в горах Куньлунь» (XI в.)

Категория пустоты (сюй), центральная для даосской онтологии, визуализируется через разреженные, прозрачные облачные формации. Согласно «Гуань-цзы», пустота понимается не как отсутствие, но как «то, что не имеет формы, но является источником всех форм» [2, 452]. Эта концепция находит визуальное выражение в облачных композициях настенных росписей храма Юнлэгун (провинция Шаньси, XI век), где полупрозрачные облака окружают фигуры даосских божеств, символизируя их пребывание в состоянии пустоты.

Категория трансформации (хуа) визуализируется через спиралевидные, динамичные облачные структуры. В «Чжуан-цзы» трансформация определяется как «непрерывное изменение, не имеющее начала и конца» [16, 1123]. Это понимание трансформации как бесконечного процесса находит выражение

в динамичных облачных композициях свитка «Восемь бессмертных пересекают море» (XII век), где спиралевидные облака создают эффект постоянного движения и изменения.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБЛАЧНЫХ МОТИВОВ

Анализ региональных вариантов философской интерпретации облачных мотивов демонстрирует значимые различия между иконографическими традициями различных регионов. В провинции Сычуань, где было сильно влияние школы Линбао, доминирует интерпретация облаков как символа трансформации и возвращения. Это проявляется в преобладании спиралевидных, динамичных облачных композиций, как, например, в настенных росписях храма Дунъюэмiao (XII век).

Таблица 4

Региональные варианты философской интерпретации облачных мотивов

Регион	Доминирующая школа	Ключевые философские категории	Характерные иконографические источники	Особенности облачной символики
Сычуань	Линбао	Трансформация (хуа), возвращение (фань)	Настенные росписи храма Дунъюэмiao (XII в.)	Спиралевидные, динамичные облачные композиции
Шаньси	Шанцин	Пустота (сюй), недеяние (у-вэй)	Настенные росписи храма Юнлэгун (XI в.)	Разреженные, линейные облачные формации

Регион	Доминирующая школа	Ключевые философские категории	Характерные иконографические источники	Особенности облачной символики
Чжэцзян	Синкретический даосизм	Естественность (цзыжань), единство противоположностей (хэбу тун)	Свиток «Бессмертные острова Пэнлай» (XIII в.)	Сложные, многоуровневые облачные структуры
Фуцзянь	Чжэнъи	Пневматическая субстанция (ци), гармония (хэ)	Настенные росписи храма Цзиньцаогун (XII в.)	Плотные, многослойные облачные массы

В провинции Шаньси, историческом центре школы Шанцин, преобладает концептуализация облаков как символа пустоты и недеяния. Это находит отражение в характерных для этого региона разреженных, линейных облачных формациях, как, например, в настенных росписях храма Юнлэгун (XI век).

В юго-восточных провинциях (Чжэцзян, Фуцзянь), где развивались синкретические формы даосизма, доминирует интерпретация облаков как символа естественности и единства противоположностей. Это проявляется в сложных, многоуровневых облачных структурах, как, например, в свитке «Бессмертные острова Пэнлай» (XIII век) из провинции Чжэцзян.

ДИАЛЕКТИКА ВИДИМОГО И НЕВИДИМОГО В ДАОССКОЙ ИКОНОГРАФИИ ОБЛАКОВ

Особый аспект философского содержания облачных мотивов в даосской иконографии связан с диалектикой видимого и невидимого, проявленного и непроявленного. Этот аспект наиболее полно артикулирован в даосском трактате «Баопу-цзы» («Мудрец, объемлющий простоту»): «Облака подобны границе между видимым и невидимым: они видимы, но непостоянны; они имеют форму, но эта форма постоянно меняется. Так адепт познает природу видимого и невидимого» [9, 322].

Таблица 5

Диалектика видимого и невидимого в облачной символике

Философская оппозиция	Текстуальное обоснование	Иконографическое выражение	Пример
Видимое – невидимое (сянь-инь)	«Облака подобны границе между видимым и невидимым» («Баопу-цзы»)	Полупрозрачные, размытые облачные формации	Свиток «Небесные бессмертные» (X в.), где фигуры божеств частично скрыты облаками
Бытие – небытие (ю-у)	«Облака пребывают между бытием и небытием, подобно тому, как все сущее возникает из пустоты и возвращается в нее» («Чжуан-цзы»)	Облака, окружающие пустое пространство в центре композиции	Настенная роспись «Небесный дворец» храма Циньянгун (провинция Шаньси, XI в.)
Форма – бесформенность (син-у син)	«Облака имеют форму, но эта форма постоянно меняется как и все формы в мире» («Баопу-цзы»)	Облака, трансформирующиеся в другие образы	Свиток «Путешествие среди бессмертных гор» (XII в.) из коллекции храма Байюньгуань
Движение – покой (дун-цзин)	«В движении облаков сокрыт покой, в их покое сокрыто движение» («Юньци цянъ»)	Статичные облака с внутренней динамической структурой	Свиток «Восемь видов Сяньтяня» (XIII в.) из провинции Сычуань

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБЛАКОВ В ДАОССКОЙ КОСМОЛОГИИ

Особую роль в даосской иконографии играют облака как визуализация космологи-

ческих принципов. В классическом трактате «Хуайнань-цзы» («Мудрецы из Хуайнань») содержится следующее описание: «В начале творения первозданный хаос (хунь-дунь) породил облака, из которых возникли Небо

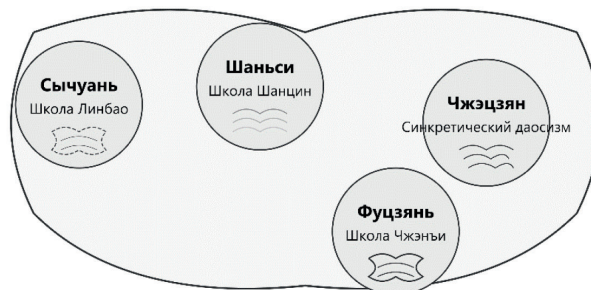
и Земля. Поэтому облака суть первопричина всего сущего» [8, 239]. Этот космогонический аспект облачной символики находит

отражение в иконографических программах даосских храмов, особенно в настенных росписях, изображающих сцены творения мира.

Региональные варианты и диалектика в облачной символике

Географическая дифференциация философских интерпретаций (VI–XIII вв.)

Региональные варианты философской интерпретации облачных мотивов

Особенности региональных философских интерпретаций

Регион	Ключевые категории	Иконографические источники	Особенности облачной символики
Сычуань	Трансформация (хуа), возвращение (фань)	Настенные росписи храма Дунъюэмяо (XII в.)	Спиралевидные, динамичные облачные композиции
Шаньси	Пустота (суй), недеяние (у-вэй)	Настенные росписи храма Юнлун (XI в.)	Газреженные, линейные облачные формации
Чжэцзян	Естественность (цзыжань), единство противоположностей	Свиток «Бессмертные острова Пэнлай» (XIII в.)	Сложные, многоуровневые облачные структуры
Фуцзянь	Пневматическая субстанция (ци), гармония (хэ)	Настенные росписи храма Цзиньцаогун (XII в.)	Плотные, многослойные облачные массы

Диалектика видимого и невидимого в облачной символике

Философская оппозиция	Текстуальное обоснование	Иконографическое выражение	Пример
Видимое-невидимое (сянь-инь)	«Облака подобны границе между видимым и невидимым» («Баопу-цзы»)	Полупрозрачные, размытые облачные формации	Свиток «Небесные бессмертные» (X в.)
Бытие-небытие (ю-у)	«Облака пребывают между бытием и небытием, подобно тому как всё сущее возникает из пустоты» («Чжуан-цзы»)	Облака, окружающие пустое пространство в центре композиции	Настенная роспись «Небесный дворец» храма Цинъюань (XI в.)
Форма-бесформенность (син-у син)	«Облака имеют форму, но эта форма постоянно меняется» («Баопу-цзы»)	Облака, трансформирующиеся в другие образы	Свиток «Путешествие среди бессмертных гор» (XII в.)
Движение-покой (дун-цзин)	«В движении облаков скрыт покой, в их покое скрыто движение» («Юньцзи цинь»)	Статичные облака с внутренней динамической структурой	Свиток «Восемь видов Сянтяня» (XIII в.) из провинции Сычуань

На основе компаративного анализа региональных иконографических традиций даосских школ VI–XIII вв.

Рис. 2. Региональные варианты и диалектика в облачной символике

Согласно «Шанцин дадун чжэньцзин», космологическая функция облаков заключается в их посреднической роли между различными уровнями бытия: «Подобно тому, как облака соединяют небо и землю, так же они соединяют различные миры и сферы бытия. Перемещаясь между этими мирами, бессмертные принимают форму облаков» [8, 234]. Эта идея визуализируется в многочисленных изображениях даосских божеств и бессмертных, перемещающихся на облаках между различными космическими уровнями.

Важный аспект космологической функции облаков связан с концепцией «небесной музыки» (тянь юэ). В трактате «Линшу цзин» («Канон духовной оси») утверждается: «Движение облаков порождает небесную музыку, которая есть гармония космоса. Эта музы-

ка недоступна обычному слуху, но доступна внутреннему слуху просветленного» [7, 167]. В иконографии эта идея находит выражение в изображениях небесных музыкантов, окруженных облаками особой формы, визуально передающими идею звуковой вибрации.

ОБЛАКА КАК ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АЛХИМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Одним из наиболее интересных аспектов философской интерпретации облачных мотивов является их связь с даосской алхимической традицией. В трактате «Баопу-цзы» алхимическая трансформация описывается с использованием облачной метафоры: «Подобно тому, как облака конденсируются из невидимых паров и затем превращаются

в дождь, так же первоэлементы трансформируются в эликсир бессмертия через процесс очищения и сублимации» [9, 235].

В иконографической традиции эта концепция находит выражение в особом типе облачных мотивов, сопровождающих изображения алхимических процессов или бессмертных, достигших трансформации через алхимическую практику. Характерным примером является свиток «Внутренняя алхимия» (XIII век) из коллекции храма Белого Облака (Байюньгуань) в Пекине, где процесс алхимической трансформации визуализирован через последовательность облаков раз-

личной формы и плотности, символизирующих различные стадии трансмутации. Связь между облачной символикой и алхимической практикой артикулирована в трактате «Цаньтун ци» («О единении триады»): «Когда киноварь (дань) достигает совершенства, адепт обретает способность управлять облаками и туманами, ибо его внутренняя сущность становится тождественной сущности облаков» [16, 1312–1313]. Эта идея визуализируется в иконографии даосских бессмертных, окруженных облаками, которые как бы эмануруют из их тел, символизируя достижение алхимического совершенства.

Таблица 6

Облачная символика в даосской алхимической традиции

Алхимический процесс	Философское содержание	Облачный мотив	Иконографический пример
Сублимация (фэй хуа)	Переход вещества из твердого состояния в газообразное	Восходящие, разреженные облака	Свиток «Небесное восхождение» (XI в.)
Конденсация (нин хуа)	Переход вещества из газообразного состояния в жидкое	Нисходящие, уплотняющиеся облака	Фрагмент настенной росписи храма Юньсяогун (XII в.)
Циркуляция (чжоу хуань)	Циклическое движение энергии	Спиралевидные, круговые облачные формации	Свиток «Внутренняя алхимия» (XIII в.)
Слияние (хэ и)	Соединение противоположностей	Облака, переходящие одно в другое	Иллюстрация к «Цаньтун ци» (XII в.)

ОБЛАЧНАЯ СИМВОЛИКА В КОНТЕКСТЕ ДАОССКОЙ МЕДИТАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Особое значение облачная символика приобретает в контексте даосских медитативных практик. В трактате «Тай си цзин» («Канон эмбрионального дыхания») содержится следующее наставление: «Представляй свое дыхание, как облака, поднимающиеся и опускающиеся внутри тела. Когда дыхание становится тонким и незаметным, как облака в ясный день, достигается состояние глубокой медитации» [17, 134]. В иконографической традиции этот аспект находит выражение в изображениях медитирующих даосов, окруженных облаками особой формы, визуализирующими процесс циркуляции энергии. Характерным примером являются иллюстрации к «Хуан тин цзин», где внутренние энергетические процессы, происходящие в теле адепта, визуализированы через облачные мотивы, окружающие или пронизывающие фигуру медитирующего. Согласно «Дэнчжэнь инцзюэ», облака в медитативной практике выполняют функцию визуализации невидимых энергетических процессов: «Когда адепт достигает опреде-

ленного уровня мастерства, он начинает видеть внутреннюю энергию в форме облаков различных цветов и плотности. Эти облака указывают на состояние внутренних органов и протекание энергии» [3, 235]. В иконографической традиции эта идея находит выражение в изображениях даосских мастеров, созерцающих облака, которые одновременно являются и внешними объектами, и визуализацией внутренних процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о глубокой философской значимости облачных мотивов в даосской иконографической традиции. Анализ текстуальных источников и визуального материала выявил три основные философские концептуализации облаков в даосизме: облака как визуализация принципа пустоты, облака как репрезентация процесса трансформации и облака как символ пневматической субстанции. Хронологический анализ эволюции облачной символики в различных даосских школах демонстрирует значимую корреляцию между доминирующими

философскими концепциями и характером иконографической репрезентации. В ранний период (VI–VII века) доминирует концептуализация облаков как визуализация принципа пустоты, соответствующая философским установкам школы Шанцин. Средний период (VIII–IX века) характеризуется преобладанием концептуализации облаков как репрезентация процесса трансформации, что соотносится с учением школы Линбао. Поздний период (X–XIII века) отмечен формированием синтетической концепции облаков как символа пневматической субстанции, что отражает синкретические тенденции в рамках школы Чжэнъи. Значимый результат исследования — выявление пяти ключевых философских категорий, визуализируемых через облачную символику: пустота (сюй), трансформация (хуа), недеяние (у-вэй), возвращение (фань) и естественность (цзыжань). Каждая из этих категорий получает специфическое визуальное выражение в иконографии облаков, что свидетельствует

о глубокой интеграции философского и эстетического измерений в даосской традиции.

Анализ региональных вариантов облачной символики выявил значимые различия между иконографическими традициями различных регионов, что отражает как локальные эстетические предпочтения, так и региональную специфику философской интерпретации. Особый интерес представляет выявленная связь между облачной символикой и даосской алхимической традицией, где облака функционируют как визуальные метафоры алхимических процессов трансформации. Исследование также выявило важную роль облачной символики в контексте даосских медитативных практик, где облака выступают как средство визуализации невидимых энергетических процессов. Этот аспект подчеркивает практическое измерение философской символики в даосской традиции, где визуальные образы выполняют не только эстетическую, но и практическую функцию, способствуя достижению определенных медитативных состояний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Andersen P.* The Method of Holding the Three Ones: a Taoist Manual of Meditation of the Fourth Century A. D. London : Curzon Press, 1980. 256 p.
2. *Bokenkamp S.* Early Daoist Scriptures. Berkeley : University of California Press, 1997. 502 p.
3. *Csikszentmihalyi M., Ivanhoe P.* Religious and Philosophical Aspects of the Laozi. Albany : State University of New York Press, 1999. 331 p.
4. *Eskildsen S.* The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters. Albany : State University of New York Press, 2004. 274 p.
5. *Kirkland R.* Taoism: The Enduring Tradition. London : Routledge, 2004. 304 p.
6. *Kohn L.* Daoism Handbook. Leiden : Brill Academic Publishers, 2000. 867 p.
7. *Kohn L.* Sitting in Oblivion: The Heart of Daoist Meditation. Dunedin : Three Pines Press, 2010. 273 p.
8. *Komjathy L.* The Daoist Tradition: An Introduction. London : Bloomsbury Academic, 2013. 328 p.
9. *Lagerwey J.* China: a Religious State. Hong Kong : Hong Kong University Press, 2019. 392 p.
10. *Little S., Eichman S.* Taoism and the Arts of China. Chicago : Art Institute of Chicago, 2000. P. 272–291.
11. *Miller J.* Daoism: a Short Introduction. Oxford : Oneworld Publications, 2003. 192 p.
12. *Pregadio F.* The Encyclopedia of Taoism. Vol. 1, 2. London : Routledge, 2008. 1551 p.
13. *Raz G.* The Emergence of Daoism: Creation of Tradition. London : Routledge, 2012. 292 p.
14. *Robinet I.* Taoism: Growth of a Religion. Stanford: Stanford University Press, 1997. P. 307–309.
15. *Schipper K.* The Taoist Body. Berkeley: University of California Press, 1993. 312 p.
16. *Verellen F., Schipper K.* The Taoist Canon: a Historical Companion to the Daozang. Chicago : University of Chicago Press, 2004. 1637 p.
17. *Wang R.* Yinyang: The Way of Heaven and Earth in Chinese Thought and Culture. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 280 p.
18. *Wong E.* The Shambhala Guide to Taoism. Boston : Shambhala Publications, 1997. 268 p.
19. *Yang Z.* The Making of Spontaneity in a Work of Art. 2015. 245 p.

REFERENCES

1. Andersen P. The Method of Holding the Three Ones: a Taoist Manual of Meditation of the Fourth Century A. D. London : Curzon Press, 1980. 256 p. (In English)
2. Bokenkamp S. Early Daoist Scriptures. Berkeley : University of California Press, 1997. 502 p. (In English)
3. Csikszentmihalyi M., Ivanhoe P. Religious and Philosophical Aspects of the Laozi. Albany : State University of New York Press, 1999. 331 p. (In English)
4. Eskildsen S. The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters. Albany : State University of New York Press, 2004. 274 p. (In English)
5. Kirkland R. Taoism: The Enduring Tradition. London : Routledge, 2004. 304 p. (In English)
6. Kohn L. Daoism Handbook. Leiden : Brill Academic Publishers, 2000. 867 p. (In English)
7. Kohn L. Sitting in Oblivion: The Heart of Daoist Meditation. Dunedin : Three Pines Press, 2010. 273 p. (In English)
8. Komjathy L. The Daoist Tradition: An Introduction. London : Bloomsbury Academic, 2013. 328 p. (In English)
9. Lagerwey J. China: a Religious State. Hong Kong : Hong Kong University Press, 2019. 392 p. (In English)
10. Little S., Eichman S. Taoism and the Arts of China. Chicago : Art Institute of Chicago, 2000. P. 272–291. (In English)
11. Miller J. Daoism: a Short Introduction. Oxford : Oneworld Publications, 2003. 192 p. (In English)
12. Pregadio F. The Encyclopedia of Taoism. Vol. 1, 2. London : Routledge, 2008. 1551 p. (In English)
13. Raz G. The Emergence of Daoism: Creation of Tradition. London : Routledge, 2012. 292 p.
14. Robinet I. Taoism: Growth of a Religion. Stanford: Stanford University Press, 1997. P. 307–309. (In English)
15. Schipper K. The Taoist Body. Berkeley: University of California Press, 1993. 312 p. (In English)
16. Verellen F., Schipper K. The Taoist Canon: a Historical Companion to the Daozang. Chicago : University of Chicago Press, 2004. 1637 p. (In English)
17. Wang R. Yinyang: The Way of Heaven and Earth in Chinese Thought and Culture. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 280 p. (In English)
18. Wong E. The Shambhala Guide to Taoism. Boston : Shambhala Publications, 1997. 268 p. (In English)
19. Yang Z. The Making of Spontaneity in a Work of Art. 2015. 245 p. (in English)

Информация об авторах:

Шэн Миньчжи — аспирант (Китайская Народная Республика).

Робинов О. Ю. — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors:

Sheng Mingzhi — Postgraduate Student (People's Republic of China).

Robinov O. Yu. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2025 года; одобрена после рецензирования 11 июня 2025 года; принята к публикации 16 июня 2025 года.

The article was submitted May 15, 2025; approved after reviewing June 11, 2025; accepted for publication June 16, 2025.